

# Ферруччо спел для Фанни

Знаменитый бас выступил у Владимира Спивакова

Сегодня вечером фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...» дойдет до своей кульминационной точки — мистерии Кирилла Серебренникова по оратории Онеггера «Жанна д'Арк на костре». Но прежде чем взойти на костер, исполнительница главной роли Фанни Ардан вместе с полным Большим залом консерватории выслушала выступление итальянского баса Ферруччо Фурланетто.

*известно 2005-22.11 - с 11.11*

**ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА**

До первого бархатного звука, изданного одним из самых знаменитых басов планеты, центральным персонажем вечера была посетительница шестого ряда партера Фанни Ардан. Но назидательная ария Зорастро из моцартовской «Волшебной флейты», которой итальянский гость начал свою программу, моментально приковала внимание собравшихся к сцене, от которой затем можно было оторваться только в те моменты, когда солист уходил отдохнуть за кулисы и Национальный филармонический оркестр под управлением хозяина фестиваля радовал слушателей увертюрами.

Ферруччо Фурланетто, самый важный музыкальный гость нынешнего, третьего по счету фестиваля Спивакова, без труда сделал то, что не удалось солировавшему на открытии молодому французскому скрипачу Лорану Корсиа. Он взял инициативу в свои руки, точнее — в свой могучий, выразительный и многомерный голос, а добротный, но досадно неповоротливый оркестр отодвинул в тень.

Первый в России сольный концерт знаменитости (недавно он, правда, спел Бориса Годунова в спектакле Мариинки и партию Захарии в московском концертном исполнении «Набукко») состоял из двух контрастных частей, подкрепленных двумя контрастными же бисами: пламен-

ной арией Банко из «Макбета» Верди и честнейшим образом выговоренной скороговоркой Дона Базилио из «Севильского цирюльника» Россини.

В моцартовском начале вечера Фурланетто демонстрировал скорее комический дар, подначивал юного Керубино от лица Фигаро, детально зачитывал протяженный список донжуановских побед от лица Лепорелло и не жалел расходувать свой роскошный голос на всевозможные трюки, фокусы и неожиданные (в том числе и для оркестра) проказы.

Во второй части концерта, где несколько арий Верди (с непременными Захарией из оперы «Набукко» и Филиппом II из «Дона Карлоса») были разбавлены арией Родольфо из беллиниевской «Сомнамбулы», Фурланетто напустил на себя трагического благородства и степенной размеренности, в которых оркестр чувствовал себя более комфортно, а герой вечера выглядел ничуть не менее завораживающе.